

5.11.2. Историческая теология (ислам)

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2023-19-4-89-104

А. Ю. Хабутдинов

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия;
Казанский федеральный университет, г. Казань

ХУСАИН ФАИЗХАНОВ (1823–1866) О РЕАЛИЯХ НОВОГО ВРЕМЕНИ: АНАЛИЗ ПЕРЕПИСКИ В ГОДЫ ВОЙН И РЕФОРМ (1855–1866)

ХАБУТДИНОВ Айдар Юрьевич —

д-р ист. наук, проф.

Казанский филиал Российского государственного
университета правосудия

(420053, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, Ново-Азинская ул., д. 7а);
директор Центра изучения истории ислама в России.

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).

E-mail: aikhabutdinov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена взглядам Хусаина Фаизханова на реалии Нового времени, которые отразились прежде все в его переписке в 1855–1866 гг. Мы исследуем, как Хусаин-хазрат отражает геополитическую ситуацию, т. е. Крымскую войну (1853–1856) и последовавшее за ней расширение российских границ: в результате ряда военных операций к России присоединен Казахстан и часть Средней Азии. Х. Фаизханов анализирует систему организации европейской науки, ее связь с реальностью. Исследуем также его отражение «Великих реформ» 1860-х гг. и к открывавшимся в их результате возможностям для татар-мусульман. Одновременно рассмотрим отношение к аналогичным реформам модернизации в мусульманском мире прежде всего в Османской империи и Египте.

Ключевые слова: Хусаин Фаизханов, реформа медресе, «Великие реформы», Крымская война, Чокан Валиханов, Танзимат.

Для цитирования: *Хабутдинов А. Ю.* Хусаин Фаизханов (1823–1866) о реалиях Нового времени: анализ переписки в годы войн и реформ (1855–1866) // Ислам в современном мире. 2023. Т. 19. № 4: 89–104;

DOI: 10.22311/2074-1529-2023-19-4-89-104

Статья поступила в редакцию: 10.07.2023

Статья принята к публикации: 01.10.2023

Историография деятельности Х. Фаизханова достаточно подробна. Наиболее важными трудами в этом отношении являются две монографии: «Заветная мечта Хусаина Фаизханова» М. А. Усманова¹ и «Хусаин Фаизханов — первый татарский просветитель» А. Н. Юзеева и Д. В. Мухетдинова². Здесь он рассматривается прежде всего как просветитель, то есть реформатор системы образования и ученый. В этих монографиях детально исследован его проект реформы мусульманского образования в России, выгоды, которые должны получить мусульмане-татары в случае проведения этой реформы, его отношение к российской системе образования. Однако этим не исчерпывается система взглядов Х. Фаизханова. Частично мы постарались показать его место в системе координат татарского общества в совместном труде с Д. В. Мухетдиновым и О. Н. Сенюткиной «Хусаин Фаизханов: у истоков общественного движения мусульман-татар» (Нижний Новгород, 2006)³. Хусаин-хазрат создал свою картину современного мира, который переживал тогда один из важных этапов развития, сочетавший проведение индустриальной и политической революций во многих странах.

Особенность Х. Фаизханова заключалась в его уникальном для мусульманского мира положении как внештатного сотрудника, а затем лектора Санкт-Петербургского императорского университета, но одновременно и деятеля мусульманского просвещения, которое ставило тогда задачи создания системы исламского образования, конкурентоспособного в условиях буржуазного общества Нового времени. В целом просветительский проект Х. Фаизханова изучен, но встает вопрос о его оценке ситуации в России, на Западе и на модернизирующемся Востоке.

¹ Усманов М. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980.

² Юзеев А. Н., Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов — первый татарский просветитель. Н. Новгород, 2011.

³ Хабутдинов, А. Ю., Мухетдинов Д. В., Сенюткина О. Н. Хусаин Фаизханов: у истоков общественного движения мусульман-татар. Н. Новгород: Махинур, 2006.

Постараемся выделить конкретные реалии Нового времени, на которые прямо или косвенно указывает Х. Фаизханов и дает им оценку. Во-первых, это геополитическая ситуация, то есть Крымская война (1853–1856) и последовавшее за ней расширение российских границ в Казахстане и Средней Азии в 1850–1851– первой половине 1860-х гг. Во-вторых, оценка Х. Фаизхановым системы организации европейской науки, которой он интересовался прежде всего как системой доступа к рукописям, хранящимся в европейских библиотеках, и к новым научным изданиям. В-третьих, отношение к Великим реформам 1860-х гг. и к открывавшимся в их результате возможностям для татар-мусульман. В-четвертых, отношение к аналогичным реформам модернизации в мусульманском мире, прежде всего в Османской империи и Египте. Особую актуальность переписке придавало нахождение Х. Фаизханова в столице империи, которая переживала эпоху перемен. Напротив, его основной корреспондент Ш. Марджани находился в Казани, для которой начался период упадка: была ликвидирована Казанская Татарская ратуша как орган трансрегиональной татарской буржуазии, торговавшей прежде всего с Казахстаном и Средней Азией; Восточный разряд Казанского императорского университета был переведен в столицу, и Казань утратила свою роль российского центра востоковедения; железная дорога в первый из городов Поволжья пришла в Нижний Новгород, что обозначало начало утраты Казанью роли логистического центра торговли с Российской Азией¹.

Наиболее важным источником для изучения взглядов Х. Фаизханова является прежде всего его переписка с Ш. Марджани (поэтому если мы не указываем дополнительно адресата, то речь идет именно о Марджани). В отличие от Казани, в столице Хусаин-хазрат, находясь в мусульманской среде, оставался в интеллектуальном одиночестве, так как умма Санкт-Петербурга тогда еще не обладала своими кадрами и организационными формами Нового времени². Он не дождался до того периода, когда мусульманская община Санкт-Петербурга будет включать в себя студенчество, общественных деятелей, буржуазию, возникнут такие формы самоорганизации, как благотворительное общество, пресса, система мусульманского образования. Дореформенный Санкт-Петербург был в основном столицей военных и чиновников, юридически это касалось и штатных преподавателей Восточного факультета. Декан А. Казембек был примером такой ориентации на сотрудничество прежде всего с официальными структурами. Поэтому не случайно, что Х. Фаизханов стремился к взаимодействию

¹ История Казани: в 2 кн. Казань: Таткнигоиздат, 1988. Кн. 1. С. 169–171, 194–197.

² Загидуллин И. К. Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII – начало XX в. Казань: Изд-во Казанского университета, 2003.

с представителями русского интеллектуального сообщества, в частности при обсуждении проекта создания газеты на татарском языке¹. Вместе с тем эта интеллектуальная изоляция способствовала появлению такого феномена, как переписка Ш. Марджани и Х. Фаизханова, которая в основном сохранилась. Она охватывает важнейший период истории России: от Крымской войны 1853–1856 гг. до начала Великих реформ 1860-х гг. (в частности, земской 1864 г.) и занятия российскими войсками Средней Азии (в частности, Ташкента в 1865 г.). Постараемся понять на основе этих текстов: действительно ли Х. Фаизханов интересовался реалиями Нового времени и какими конкретно? В данной статье мы анализируем также письма Хусаина-хазрата, имеющие других адресатов, где он затрагивает главным образом геополитические проблемы того времени, так как российские востоковеды сочетали науку с жизнью.

В 1916 г. переписка вышла в свет: первые два письма — в хронике Ризы Фахретдина «Асар», остальные — в журнале «Шура». Для удобства читателей мы придерживаемся варианта, транскрибированного на кириллицу и напечатанного в книге «Хусаин Фаизханов: историко-документальный сборник»². Особую актуальность публикации Ризы Фахретдина придает тот факт, что она увидела свет в годы Первой мировой войны (1914–1918), когда Российская и Османская империи, как и в годы Крымской войны, были противниками и сражения шли в бассейне Черного моря. Риза Фахретдин был казыем — членом ОМДС в 1891–1906 гг., то есть и в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. В те годы он участвовал, в частности, в заседаниях ОМДС, где обсуждалось значение мусульманского духовенства для армии³. Поэтому важны даже краткие ремарки Ризы-казыя.

Рассмотрим вначале те геополитические реалии, которых касается Хусаин-хазрат. Первое письмо Фаизханова не датировано, но в нем он сообщает о своей женитьбе в начале января 1855 г. Здесь же упоминается о том, что трудно получить египетское издание Сильвестра де Сасси, так как связи между Россией и Османской империей прерваны и это осложнило обмен книгами. Р. Фахретдин делает ремарку, что нужно иметь в виду «Севастопольскую войну», то есть Крымскую войну⁴. Таким образом, геополитика фигурирует уже в первом письме переписки.

¹ Юзеев А. Н., Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов — первый татарский просветитель. Н. Новгород: ИД Медина, 2011. С. 170–178.

² Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык / төзүче автор: Р. Мәрданов. Казан: Жьен, 2006.

³ Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX века. Казань: Идел-Пресс, 2001. С. 202.

⁴ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 333.

Косвенно тематика будущего переустройства в управлении территорией Казахстана фигурирует в письме от 8 апреля 1863 г., направленном выдающемуся казахскому просветителю и общественному деятелю Чокану Валиханову. В нем Х. Фаизханов пишет о том, что известный просветитель и миссионер Н. И. Ильминский опубликовал в Казани небольшой словарь казахского языка. В дальнейшем Х. Фаизханов займется его расширением и призывает Ч. Валиханова присоединиться к этому проекту. При этом Хусаин-хазрат собирается послать Валиханову для образца Апостол, Евангелие и Катехизис, изданные на татарском языке¹. Уже после смерти Х. Фаизханова в отчете за 1866 г. министр народного просвещения Д. А. Толстой отмечал, что Х. Фаизханов «приготовил к печати “Киргизско-русский словарь”»² (киргизами тогда называли казахов). Действительно, к началу 1860-х гг. практически вся территория современного Казахстана вошла в Россию, поэтому «Устав о сибирских киргизах» 1822 г., который сохранял определенную автономию казахов и их управление султанами, будет упразднен в 1867–1868 гг. В Степи начнется прямое правление имперских властей, распространение христианства, русского языка, создание казахской литературы на кириллице, к чему уже готовился Н. Ильминский, начавший в 1859 г. сотрудничество с Ибрагимом Алтынсариним, в 1862 г. выпустивший букварь для крещеных татар на кириллице³. В 1864 г. Н. Ильминский создал в Казани Центральную крещено-татарскую школу, в 1872 г. — Казанскую учительскую семинарию, готовившую педагогов для «иностранческих» школ России, включая казахов.

Во втором письме, опубликованном в «Асар» и датированном 24 апреля 1860 г., Х. Фаизханов пишет, что в этом году не удалось съездить в Стамбул, но ему предстоит поездка в Оренбург и Касимов⁴. Война закончилась, но властям важнее регион, через который происходит расширение империи в сторону Средней Азии. В том же 1860 г. в ходе войны с Кокандским ханством русские войска заняли Токмак и Пишпек (ныне Бишкек) на территории современного Кыргызстана⁵. В одном из последних писем Х. Фаизханова от 12 марта 1866 г. из Москвы он сообщает востоковеду В. В. Григорьеву о встрече с одним из аксакалов Ташкента хаджи Мухаммадгалимом Юнусовым, который был одним из посланцев от населения Ташкента к генералу Черняеву. Юнусов за свою

¹ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 440.

² Цит. по: Юзеев А. Н., Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов — первый татарский просветитель. С. 111.

³ Косач Г. Г. Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени... // Вестник Евразии. 1998. № 1–2 (4–5). С. 117–118.

⁴ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 317.

⁵ Центральная Азия в составе Российской империи / отв. ред. С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова]. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 72

миссию получил бархатную шубу и золотую медаль¹. Речь идет о событиях 16 июня 1865 г., когда делегация от горожан прибыла к туркестанскому генералу-губернатору М. Г. Черняеву и заявила, что Ташкент сдаётся и попросила прекратить огонь. Аксакалы сообщили, что своими силами наладят порядок. При этом юридическое вхождение Ташкента в состав России считается с посещения города в августе 1866 г. оренбургским генерал-губернатором Н. А. Крыжановским или даже с введения положения об управлении Ташкентом 11 июля 1867 г.² Однако уже в этом письме Х. Фаизханов сообщает о посылке М. Г. Черняевым трав и растений региона Ташкента на Московскую выставку, чем заинтересовалось Императорское московское общество сельского хозяйства (1820–1929)³, и что предвосхищает развитие хлопковой промышленности русского Туркестана. Интерес этой старейшей и авторитетной общественной организации не случаен, так как в условиях гражданской войны в США (1861–1865) были прерваны поставки хлопка, являющегося ключевым сырьем для текстильной промышленности и производства пороха, в связи с чем в этот период увеличиваются поставки хлопка-сырца из Средней Азии⁴. В. В. Григорьев, преподававший с 1863 г. в Петербургском университете, был классическим примером востоковеда-практика: в 1851–1862 гг. он служил в городе Оренбурге заведующим походной канцелярией во время Сырдарьинского похода (1853 г.), представителем Оренбургской пограничной комиссии (1854 г.), в целом в 1844–1880 гг. служил в МИД⁵.

Любой вооруженный конфликт является толчком для интереса к системе организации, существующей в различных сферах в странах противника. Х. Фаизханов высоко оценивает систему стандартизации, которая была принята в европейском востоковедении. Он говорит о наличии унифицированной системы каталогов как в книжных магазинах, так и в библиотеках. 7 января 1860 г. Х. Фаизханов пишет, что на днях читал каталог османских библиотек, напечатанный англичанами. По нему видно, что во многих местах есть произведения *‘Аджа’иб ал-асар фи-т-тараджим ва-л-ахбар* («Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий») Джабарти и *Табакат ат-Тамими*⁶. В письме от 8 декабря 1856 г. он сообщает, что книги обещают доставить из Лондона к 15 января, правда ценой в 3 номинала. Книги из Европы могут быть доставлены в течение двух месяцев. Причем ученые имеют возможность получить доступ на время даже к оригиналам

¹ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 455.

² Центральная Азия в составе Российской империи. С. 73–74.

³ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 455.

⁴ Центральная Азия в составе Российской империи. С. 145–146.

⁵ Усманов М. А. Григорьев Василий Васильевич // Татарская энциклопедия. Т. 2. Казань, 2005. С. 195.

⁶ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 342.

рукописей. В ответ на реплику Фаизханова, что данной рукописи из Магриба нет в Европе, профессор Хвольсон посмотрел каталог и сказал, что она есть в библиотеке одного из университетов Голландии¹. Действительно, 18(30) марта 1856 г. был подписан Парижский мир 1856 г., положивший конец Крымской войне, что дало возможность восстановить научные контакты со странами Запада. Европа предстает у Фаизханова как единое интеллектуальное пространство с единой системой библиотек и книготорговли. В письме от 24 декабря 1859 г. он обсуждает качество копий рукописи Якута (Шихабуддин Абу Абдуллах Якут ибн Абдуллах ал-Хамави) *Муджам аль-булдан* («Словарь стран»). Х. Фаизханов указывает, что в Петербургской академии наук есть рукопись с большим количеством ошибок, как и в Берлине. Хороший экземпляр рукописи есть в Лондоне, а французы заказали в этом году экземпляр в библиотеке султана. Х. Фаизханов считает, что можно напечатать труд в Петербургской академии наук, если найти хороший экземпляр².

Идея научных дискуссий по проблемам современности была очень актуальна для Х. Фаизханова. В письме от 27 января 1856 г. он утверждает, что муназара (дискуссия) в медресе Мачкары в Заказанье (ныне Кукморский район Республики Татарстан) при мударрисе Мухаммадрахиме б. Юсуфе (ум. в 1818 г.)³ сводилась к обсуждению шакирдами проблем формальной логики. В Европе же обсуждаются актуальные проблемы естественных наук и математики. Х. Фаизханов утверждает, что если в математике возникает сложная проблема, то сведения об этом печатаются в газетах, и это становится известно ученым всей Европы, что, в свою очередь, дает возможность проявить уровень знаний, и в итоге дискуссий и исследований нескольких тысяч ученых (*улямя*) находится решение⁴. В том же письме Фаизханов утверждает, что если на Западе кто-то овладеет каким-то ремеслом, то об этом печатается в газетах. На Востоке же, если человек, овладевает мастерством, то он не делится им, так как боится конкурентов. В итоге после смерти мастера его ремесло пропадает. При этом Фаизханов приводит в пример секрет производства пушек и пистолетов турецкими мастерами, который был утерян⁵. Здесь Запад предстает как пример сохранения традиций, в отличие от Востока. При этом газета для Фаизханова является неким универсальным способом передачи информации, поэтому он выступает сторонником создания газеты на татарском языке⁶.

¹ Хәсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 321.

² Там же. С. 341.

³ Хабутдинов А. Ю. Мухаммадрахим б. Юсуф аль-Ашити // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: ИД Медина, 2017. С. 179.

⁴ Хәсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 331.

⁵ Там же. С. 332.

⁶ Юзеев А. Н., Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов — первый татарский просветитель. С. 173–176.

В вышеуказанном письме Марджани от 7 января 1860 г. Х. Фаизханов основывается на необходимости использования концепции эволюции при написании трудов: «По-моему, было бы хорошо, если бы в этом труде Вы более четко рассказали бы об истории наук, то есть когда и благодаря кому [науки] получили рост, какого уровня достигли и почему пришли в упадок. Скажем, откуда возникла потребность в таких науках, как фикх, калям, логика, синтаксис и морфология, семантика, теория литературы и др. И почему начали составляться труды по этим [направлениям]? Что стало толчком к популяризации этих наук и в какое время они пользовались наибольшим спросом? Что стало причиной упадка, кто наиболее активно трудился на ниве этих наук и до какого уровня им удалось поднять их уровень, по сравнению с предыдущим?»¹ То есть и здесь речь идет об упадке наук в мусульманском мире.

В письме от 8 апреля 1863 г., направленном Чокану Валиханову, Хусаин-хазрат наиболее подробно останавливается на тематике Великих реформ. Фаизханов пишет: «Было бы хорошо, если бы Вы соблаговолили написать о следующем: о древних судопроизводствах казахов и о правах ханов и биев, о законодательствах по правонаследию, родственных отношениях, о праздниках и обычаях»². Выдающийся казахский ученый А. Х. Маргулан допускал «возможность, что известное исследование Ч. Ч. Валиханова “Записки о судебной реформе” (1864 г.) могло быть своеобразным ответом на предложение Фаизханова»³. Однако стоит рассматривать ситуацию и в более широком контексте, так как в 1861–1863 гг. разрабатывалась комплексная реформа судоустройства и судопроизводства, а сами Судебные уставы были введены с 20 ноября 1864 г. Этот процесс растянулся до 1899 г., когда с существенными отклонениями Судебные уставы были введены в Степном крае и Средней Азии⁴. При этом с самого начала было понятно, что в отсутствие квалифицированных юристов и при особенностях управления краем согласно «Уставу о сибирских киргизах» 1822 г. в регионе будут сохраняться особенности судопроизводства⁵.

В данном письме обсуждается еще одна важная реформа Александра II, затрагивающая сферу образования. Х. Фаизханов пишет, что ожидается принятие нового университетского Устава⁶. 4 декабря 1861 г. при Министерстве народного просвещения была учреждена Комиссия из университетских профессоров для пересмотра действующих

¹ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль жьыентьк. С. 342..

² Там же. С. 441.

³ Усманов М. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. М.: ИД Медина, 2023. С. 167.

⁴ Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк.. СПб., 1902. С. 279–280.

⁵ Центральная Азия в составе Российской империи. С. 48–52.

⁶ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль жьыентьк. С. 442.

положений функционирования университетов. 18 июня 1863 года император Александр II утвердил новый Общий устав императорских российских университетов. Каждый университет в Российской империи должен был иметь 4 факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Лишь в Петербургском вместо медицинского факультета учреждался Восточный факультет, где создавалась новая кафедра истории Востока¹. Х. Фаизанов владел инсайдерской информацией, так как точно писал о формировании этой новой кафедры и задавался вопросом, кто будет ее заведующим. При этом Хусаин-хазрат вскользь задевал проблему студенческих выступлений, утверждая, что занятия идут только на математическом и восточном факультетах².

В трактате *Олуг мадраса* («Высшее медресе») Хусаин-хазрат затрагивает еще одну из Великих реформ — земскую, начатую Положением о губернских и уездных земских учреждениях, утверждённым императором Александром II 1 января 1864 г. Среди плюсов создания медресе современного типа и обучения русскому языку Х. Фаизханов называет: «[приписка на полях] и смогут использовать все возможности, предоставляемые властями». «[Приписка на полях] Особенно сегодня, когда есть законы о земстве и земских учреждениях, утвержденные с целью привить народу свободу, и много других либеральных установлений (либеральный танзимат), которые передают многие дела на благоразумное усмотрение народов и общин»³.

Х. Фаизханов ставит вопрос об общественной активности еще одной из групп национальной элиты — татарской буржуазии, которая играла ключевую роль в финансировании мусульманского образования. При его жизни еще не была проведена реформа городского самоуправления: Городовое положение было принято только 16 июня 1870 г., при этом подготовка велась с 1862 г. Х. Фаизханов в письме от 9 января 1862 г. Н. И. Ильминскому подчеркивает роль татарской буржуазии как некоей общественной силы со своими интересами, что, возможно, является первым таким высказыванием среди собственно татарских авторов: «Подписчиками на газеты будут торговцы, так им необходимы сведения о купле-продаже. По этой причине необходимо будет не иногда, а часто перепечатывать известия из “Биржевых ведомостей”»⁴ В трактате «Высшее медресе», возможно, впервые в татарской общественной

¹ Университетский устав тысяча восемьсот шестьдесят третьего года. СПб.: тип. Огризко, 1863. С. 14.

² Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль жьентык. С. 442.

³ *Фаизханов Хусаин*. Высшее медресе / Моск. ислам. ин-т; под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Хусаина Фаизханова»). М.: ИД «Медина», 2023. С. 131.

⁴ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль жьентык. С. 434.

мысли, Х. Фаизханов рассматривает татарскую буржуазию как реальную экономическую силу: «Среди них немало владельцев фабрик и мастерских с миллионными капиталами»¹. Среди возможных источников финансирования медресе Х. Фаизханов называет издание журнала, который, в частности, мог бы печатать информацию рекламного характера: «Например, сейчас мусульмане владеют суконными фабриками и в год производят более миллиона аршин сукна для армии. Если бы о подобных государственных поставках стало известно через журнал, было бы отлично»². В *Рисала* в качестве возможных источников финансирования медресе обозначаются подписка среди баев на Макарьевской ярмарке и выделение средств из городского бюджета Казани или других мест³. Таким образом, Х. Фаизханов предвосхитил будущее, когда из городских и земских средств, особенно в 1910-е гг., выделялись деньги на поддержку мусульманской системы образования. Например, в 1914 г. в Казани из городских средств были выданы пособия ряду медресе⁴.

Наконец, Х. Фаизханов анализирует феномен элиты Нового времени в мусульманском мире, в связи с чем поднимает вопрос о значении написания (перевода) научных трудов и роли прессы на мусульманских языках. Эти явления во многом были следствием политики реформ, проводимых османским султаном Махмудом II и египетским хедивом Мухаммадом Али-пашой, которые отправляли молодежь на обучение и стажировку в Европу. В письме от 15 мая 1856 г. Х. Фаизханов пишет о визите в османское посольство, где ожидалось прибытие посла Ризы-бея, который до этого работал секретарем и советником посла в Париже, а затем послом в Греции. По словам Хусаина-хазрата, прибывающего посла очень хвалят. Х. Фаизханов указывает, что достоинства Ризы-бея — это результат деятельности покойного султана Махмуда⁵. Речь здесь идет о Махмуде II (1785–1839), султани Османской империи в 1808–39 гг., который провел реформы Танзимата, запустившие процесс модернизации империи в политико-правовой сфере по образцу конституционных монархий Западной Европы. 7 января 1860 г. Х. Фаизханов пишет, что в Турции Джавдат-паша и Фуад-паша написали книгу по *нахву* и *сарфу* (синтаксису и морфологии турецкого языка), которая является лучшей с точки зрения европейских ученых. Проблемой для завершения книги была их занятость на государственной службе⁶.

¹ Фаизханов Х. Высшее медресе. С. 126.

² Там же. С. 139.

³ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 108.

⁴ Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII–начале XX века. С. 246.

⁵ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 325.

⁶ Там же. С. 344.

Другим мусульманским регионом, где проводится модернизация, Х. Фаизханов называет Османский Египет. По словам Хусаина-хазрата, воспитанный Мухаммад Али-пашой (1769–1849), правителем Египта в 1805–1848 гг., врач перевел книгу по медицине с французского языка¹. Действительно, в Египте существовала целая программа перевода научной литературы, когда в 1822–1842 гг. в Каире были опубликованы 243 книги². Первый египетский студент был послан в Италию в 1809 г., а к 1818 г. туда отправились уже 28 студентов. В 1826 г. во Францию была отправлена целая миссия из 44 будущих студентов. Османский султан Махмуд II в 1827 г. также отправил миссию из 150 студентов в Европу³. Важным новшеством в мусульманском мире стало создание прессы на языках мусульманских народов. Уже в 1799 г. французские завоеватели открыли в мамлюкском дворце в Каире библиотеку и научный центр, где занимались пропагандой достижений европейской науки, и приступили к выпуску первой газеты в мусульманском мире «Ат-Танбих»⁴.

Х. Фаизханова также интересует феномен прессы в мусульманском мире. В письме от 17 марта 1865 г. он называет имя Ахмада аш-Шидйака, как редактора газеты «Ал-Джава'иб», который «должен быть образованным человеком»⁵. Аш-Шидйак, Ахмад Фарис (1804–1887) был арабским просветителем, писателем и журналистом. С 1828 г. сотрудничал в официальном органе египетского правительства газете «Ал-Вака'иб ал-мисрийя» («Египетские ведомости», Каир), которая была первым регулярным периодическим изданием на языках Ближнего Востока⁶. Ахмад аш-Шидйак прославился как популяризатор достижений европейской науки. В 1857 г. он переехал в Стамбул, где основал газету «Ал-Джава'иб» («Новости», 1857–1884), близкую к политике властей Османской империи. В газете он печатал свои художественные произведения и публицистические статьи⁷. Б. Льюис справедливо пишет, что современному читателю «эти официальные газеты из Каира, Стамбула и Тегерана кажутся бедными и сухими, имеющими незначительный интерес или привлекательность». Однако они давали мусульманскому читателю того времени широкие очертания окружающего мира и создавали новый словарь журналистики, чтобы «обозначать и обсуждать ранее неизвестные институты и идеи. Они также обеспечили механизм поступления постоянно растущего количества

¹ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 345.

² Lewis B. The Muslim discovery of Europe. New York; London W. W. Norton & Company, 1982. P. 306.

³ Ibid. P. 133.

⁴ Ibid. Pp. 295, 304.

⁵ Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык. С. 391.

⁶ Lewis B. The Muslim discovery of Europe. P. 305.

⁷ Крымский А. Е. История новой арабской литературы (XIX — начало XX века). М.: Наука, 1971. С. 233–244.

переводов, которые снабдили мусульманских читателей информацией о Европе»¹.

Х. Фаизханов обсуждает возможное влияние этих восточных газет на российских мусульман в письме от 9 января 1862 г. Н. И. Ильминскому². До Хусаина-хазрата дошла информация том, что под началом Ильминского якобы «некоторые ученые люди хотят издавать газету на татарском языке». Х. Фаизханов всецело поддерживает эту идею и пишет о том, что «иногда следует перепечатывать материалы... из стамбульских, каирских, тегеранских изданий. Ибо авторитет стамбульской газеты среди нашего населения очень высокий, и это будет влиять на их души»³.

Таким образом, Хусаин Фаизханов в своей переписке и трактатах отразил реалии переходной эпохи. В них он затронул события периода от Крымской войны до завоевания важнейшего центра Средней Азии — Ташкента и начала проведения Великих реформ 1860-х гг. В эти годы Хусаин-хазрат находился в столице реформирующейся империи. Помимо выдающегося ученого Ш. Марджани, Х. Фаизханов вел переписку с тремя ключевыми фигурами из круга коллег и единомышленников — В. Григорьевым, Н. Ильминским, Ч. Валихановым. Они были не только академическими учеными, но и авторами проектов, а Н. И. Ильминский еще и ключевым проводником политики государства в отношении нерусских народов в Волго-Уральском регионе и Казахстане.

При оценке геополитической ситуации Х. Фаизханов говорит об осложнении, а затем о восстановлении контактов с Западной Европой и Османской империей. Х. Фаизханов анализирует западноевропейскую систему книготорговли, каталогизации рукописей, доступа к рукописям, в целом высоко оценивает эту систему обмена научной информацией, включая распространение сведений через прессу. Среди буржуазных реформ в России 1860-х гг. он прямо выделяет земскую и университетскую, предвосхищает реформу управления Степным краем прежде всего в сфере судопроизводства, говорит о необходимости реализации общественной активности буржуазии и финансирования медресе из средств местного самоуправления. Х. Фаизханов оценивает реформы османского султана Махмуда II и египетского хедива Мухаммада Али-паши с точки зрения создания элиты Нового времени, издания прессы и переводной западной научной литературы, написания научных трудов по родному языку. Таким образом, в письмах и трактатах Х. Фаизханова встает достаточно целостная картина модернизирующегося государства и общества Нового времени в России, Западной Европе и Османской империи.

¹ Lewis B. The Muslim discovery of Europe. P. 306.

² Хөсәен Фәезханов: тарихи документаль жьентьык. С. 434.

³ Пер. цит. по: Юзеев А. Н., Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов — первый татарский просветитель. С. 171.

Литература

Загидуллин И. К. Мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII — начало XX в. Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. 179 с.

История Казани: в 2 кн. Казань: Тат. кн. изд-во, 1988. Кн. 1. 352 с.

Косач Г. Г. Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени... // Вестник Евразии. 1998. № 1–2(4–5). С. 115–136.

Крымский А. Е. История новой арабской литературы (XIX — начало XX века). М.: Наука, 1971. 792 с.

Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк / сост. П. Н. Гуссаковский. СПб.: Сенатская типография, 1902. 340 с.

Университетский устав тысяча восемьсот шестьдесят третьего года. СПб.: тип. Огрязко, 1863. 108 с.

Усманов М. А. Григорьев Василий Васильевич // Татарская энциклопедия. Т. 2. Казань, 2005. С. 195.

Усманов М. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 223 с.

Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности: монография / Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усмановой. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.

Фаизханов Х. Высшее медресе / Моск. ислам. ин-т; под. общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Хусаина Фаизханова»). М.: ИД «Медина», 2023. 146 с.

Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX века. Казань: Идел-Пресс, 2001. 383 с.

Хабутдинов А. Ю. Мухаммадрахим б. Юсуф аль-Ашити // Ислам в Татарстане: энциклопедический словарь. М.: ИД Медина, 2017. С. 179.

Хабутдинов, А. Ю., Мухетдинов Д. В., Сеньюткина О. Н. Хусаин Фаизханов: у истоков общественного движения мусульман-татар. Н. Новгород: Махинур, 2006. 96 с.

Хәсәен Фәезханов: тарихи документаль җыентык / төзүче автор: Р. Мәрданов. Казан: Жыен, 2006. 704 б.

Центральная Азия в составе Российской империи / С. Н. Абашин и др.; отв. ред. С. Н. Абашин, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.

Юзеев А. Н., Мухетдинов Д. В. Хусаин Фаизханов — первый татарский просветитель. Н. Новгород: ИД Медина, 2011. 274 с.

Lewis B. The Muslim discovery of Europe. New-York; London: W. W. Norton & Company, 1982. 350 p.

References

- Central'naya Aziya v sostave Rossijskoj imperii* (2008) [Central Asia as a Part of the Russian Empire]. Moscow: NLO. 464 p.
- Istoriya Kazani* [The History of Kazan] (1988). Vol. 1. Kazan: Tat. Kn. izd-vo, 352 p.
- Faizkhanov H. (2023). *Vyssee medrese* [The Highest Madrasah]. Moscow: Medina. 146 p.
- Khabutdinov A. Yu. (2001). *Formirovanie natsii i osnovnye napravleniya razvitiya tatarskogo obshchestva v konce XVIII–nachale XX vekov*. [The Formation of the Nation and the Main Directions of Development of the Tatar Society in the Late XVIII–Early XX Centuries]. Kazan: Idel-Press, 383 p.
- Khabutdinov A. Yu. (2017). Mukhammadrahim b. Yusuf Al-Ashiti. *Islam v Tatarstane. Encyklopedicheskiy slovar'*. Moscow: Medina. P. 179.
- Khabutdinov A. Yu., Muhetdinov D. V., Senyutkina O. N. (2006). *Husain Faizkhanov: u istokov obshchestvennogo dvizheniya musulman-tatar* [Husain Faizkhanov at the Origins of the Social Movement of Muslim Tatars]. Nizhniy Novgorod: Mahinur, 96 p.
- Khösäen Fäezkhanov: tarikhi-dokumental' jyientyk* [Khusain Faizkhanov: A historical and documentary collection] (2006). Ed. by R. Mardanov. Kazan: Jyien. 704 p.
- Kosach G. G. (1998). *Ibragim Altynsarin: chelovek v potoke vremeni...* [Ibragim Altynsarin: A Man in the Flow of Time...]. *Vestnik Evrazii*. Vol. 1–2 (4–5). Pp. 115–136.
- Krymskiy A. E. (1971). *Istoriya novej arabskoj literatury (XIX — nachalo XX veka)* [The History of New Arabic literature (XIX — early XX century)]. Moscow: Nauka. 792 p.
- Lewis B. (1982). *The Muslim Discovery of Europe*. New York: W. W. Norton & Company. 350 p.
- Ministerstvo yusticii za sto let. 1802–1902. Istoricheskij ocherk* [The Ministry of Justice for a Hundred Years. 1802–1902. A Historical Essay]. Saint Petersburg: Senate Printing House. 340 p.
- Universitetskij ustav 1863* [The University Charter of 1863] (1863). Saint Petersburg: Ogrizko. 108 p.
- Usmanov M. A. (2005). Grigor'yev Vasilij Vasil'evich. *Tatarskaya enciklopediya*. Vol. 2. Kazan. 3. 195.
- Usmanov M. A. (1980). *Zavetnaia mechta Khusaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deiatel'nosti* [Cherished Dream of Husain Faizkhanov: A Story on His Life and Activity]. Kazan': Tatar. kn. izd-vo. 223 p.
- Usmanov M. A. (2023). *Zavetnaia mechta Khusaina Faizkhanova. Povest' o zhizni i deiatel'nosti* [Cherished Dream of Husain Faizkhanov: A Story on His Life and Activity]. Moscow: Medina. 352 p.

Yuzeev A. N., Mukhetdinov D. V. (2011). *Husain Faizkhanov – pervyj tatarskij prosvetitel'* [Husain Faizkhanov as the First Tatar Enlightener]. Nizhniy Novgorod: Medina. 274 p.

Zagidullin I. K. (2003). *Musul'manskaya obshchina v Sankt-Peterburge. XVIII – nachalo XX vv.* [The Muslim Community in Saint Petersburg. XVIII – Early XX Centuries]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta. 179 p.

HUSAIN FAIZKHANOV (1823–1866) ON MODERNITY: AN ANALYSIS OF CORRESPONDENCE BETWEEN 1855 AND 1866

Abstract. The article is devoted to the views of Husain Faizkhanov on the realities of Modern times, which were reflected primarily in his correspondence in 1855–1866. We investigate how Husain-Hazrat reflects the geopolitical situation, that is, the Crimean War (1853–1856) and the subsequent expansion of Russian borders in Kazakhstan and Central Asia in the 1850s and the half of the 1860s. In the conditions of competition between Russia and the West, H. Faizkhanov analyzes the system of organization of European science, its connection with reality. We examined his reflection of the Great Reforms of the 1860s and to the opportunities that opened up as its result for Muslim Tatars. At the same time, we considered his attitude to similar modernization reforms in the Muslim world, primarily in the Ottoman Empire and Egypt.

Keywords: Husain Faizkhanov, madrasah reform, Great reforms of the 1860s, Crimean War, Chokan Valikhanov, Tanzimat.

Aidar Y. KHABUTDINOV,

Dr. Sci. (Hist.), professor, Kazan branch of Russian State University of Justice (7a, Novo-Azinskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420053, Russian Federation); Head of the Centre of History of Islam in Russia, Moscow Islamic Institute (12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).
E-mail: aikhabutdinov@mail.ru

